

4. Кухта М. С. Инвариантность семантики в модели создания визуального образа дизайна. // Известия Томского политехнического университета. 2013 . Т. 323. №. 6. С. 223-226.

5. Кухта М.С. Смысловая емкость вещи в дизайне. // Труды Академии технической эстетики и дизайна. 2013. №1. С. 31- 33.

6. Лик на клатче, или Византия от Dolce & Gabbana URL: <http://www.pravmir.ru/lik-na-klatche-vizantiya-ot-dolce-gabbana/#ixzz2uCzSD62r> (дата обращения: 24.02.2014).

Bibliograficheskij spisok

1. Florenskij P.A. U vodorazdelov mysli. Sb. statej. Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izd-vo, 1991.

2. Yung K.G. Arkhetip i simvol. Per. s nem. M.: Renessans, 1991.

3. Losev A.F. Znak, simvol, mif: Trudy po yazykoznaniyu. M.: Izd-vo MGU, 1982.

4. Kukhta M.S. Invariantnost semantiki v modeli sozdaniya vizualnogo obraza dizajna. // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. 2013 . Т. 323. №. 6. с. 223-226.

5. Kukhta M.S. Smyslovaya emkost veschi v dizajne. // Trudy Akademii tekhnicheskoy estetiki i dizajna. 2013. № 1. с. 31- 33.

6. Lik na klatche, ili Vizantiya ot Dolce & Gabbana URL: <http://www.pravmir.ru/lik-na-klatche-vizantiya-ot-dolce-gabbana/#ixzz2uczs62r> (data obrascheniya: 24.02.2014).

Кухта Мария Сергеевна - доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г.Томск, E-mail: eukuh@mail.tomsknet.ru

Kukhta Maria S. - doctor of philosophy, Professor, national research Tomsk Polytechnic University, E-mail: eukuh@mail.tomsknet.ru

УДК 165

ИДЕОЛОГИЯ: ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО БЫТИЯ

Фельдман В.Р.

Тувинский государственный университет, Кызыл

IDEOLOGY: THE BASIC FORMS OF SPATIO-TEMPORAL EXISTENCE

Feldman V.R.

Tuvan State University, Kyzyl

В статье анализируются основные формы пространственно-временного бытия идеологии в традиционном и современном индустриальном обществе, рассматривается ее сущность, содержание, основные социальные функции.

Ключевые слова: общество, идеология, социальная организация, самоорганизация.

The article analyzes the forms of spatio-temporal existence of ideology in the traditional and the modern industrial society, it is considered the essence of the content, the main social functions.

Key words: society, ideology, social organization, self-organization.

Вопрос о формах пространственно-временного бытия идеологии в динамике цивилизации до сих пор является недостаточно исследованным. В российской и зарубежной литературе последних, скажем, двадцати лет эта тема в контексте социально-философского анализа практически не разрабатывалась. В предлагаемой статье содержатся некоторые

результаты социально-философского анализа форм пространственно-временного бытия идеологии, рассматривается ее сущность, содержание, структура, основные функции.

Идеология «вообще», независимо от ее конкретно-исторических форм, представляет собой систему ценностей, идеалов, идей, с которыми связаны различные социальные функции. В содержание идеологии могут входить идеи с созидательным, гуманистическим, или деструктивным для человека и общества потенциалом. Господствующая идеология представляет собой систему ценностей, одной из основных функций которой является поддержка существующей политической организации общества, социальной системы в целом. Система идеологических ценностей является духовным механизмом социальной организации и самоорганизации, играет роль аттрактора на эволюционной стадии развития общества и в процессах его интенсивных качественных системных изменений. С идеалом, входящим в сущностное содержание идеологии, как правило, связаны цель и смысл не только индивидуального бытия, но и бытия общества в настоящем и в исторической перспективе.

Рассмотрим предварительно некоторые концепции «социального пространства», а затем перейдем к формам пространственно-временного бытия идеологии. О «пространстве» и «времени» размышляли и писали Аристотель, А. Августин, М.Ф. Ахундов, А. Бергсон, Г. Гегель, А. Грюнбаум, Р. Декарт, И. Кант, Г.В. Лейбниц, А.Ф. Лосев, И. Ньютон, Платон, И.Р. Пригожин, Г. Рейхенбах, О. Шпенглер, А. Эйнштейн, Дж. Уитроу и др. Отечественная литература по проблематике пространства и времени представлена работами Я.Ф. Аскина, В.А. Артемова, М.А. Барга, П.П. Гайденко, А.И. Грязнова, О.Ф. Ивашука, А.П. Левича, С.П. Мелюхина, Е.М. Мелетинского, В.В. Миронова, З.М. Оруджева, Г.В. Пушкаревой, О.К. Румянцева, М.Б. Туровского, Н.Н. Трубникова, В.Н. Топорова и др. Существует также зарубежная социология времени, представленная фундаментальными исследованиями Б. Адам, Г. Гурвича, Э. Дюркгейма, Э. Жака, Э. Зербубавеля, М. Мосса, У. Мура, Р. Мертона, П. Сорокина, А. Убера, М. Халбванса, Т. Хагерстранда и др. В течение определенного времени сложилась литература философского и социологического характера, связанная с исследованием сущности и содержания социального пространства. Она представлена работами П. Бурдьё, Р. Даля, Г. Зиммеля, К. Леви-Строса, В.В. Миронова, Р. Мюнха, Э.А. Орловой, В.А. Сулимова, Ф. Тенниса, И.Е. Фадеевой, А.Ф. Филиппова, Ю. Хабермаса, А. Ю. Цофнаса, Е.Н. Юдиной и др. Общество возникает и развивается, претерпевает различные количественные и качественные изменения, что и позволяет рассматривать его общие и специфические пространственно-временные свойства. Рассмотрим некоторые авторские концепции социального пространства и времени. М.Б. Туровский был убежден в том, что время всегда конкретно, оно заполнено самоизменением взаимодействующих объектов, неотделимо от содержания развития. Он полагал, что понятия физического, биологического и исторического времени выражают его конкретность. М.Б. Туровский отмечал значение времени вообще, как переводящего бытие в процесс. В представлении Туровского, в этом аспекте факт бытия предстает как событие. Он также обратил внимание на то, что целенаправленная человеческая деятельность, которую можно рассматривать как воплощение будущего – цели, необходимо связана с прошлым, накопленным знанием, которое оказывается в настоящем и делает возможным достижение цели. М.Б. Туровский представлял время как становящееся. В его концепции времени в настоящем время бытийных определений не имеет. Время выступает как разрешение противоречий прошлого и настоящего. М.Б. Туровский считал, что социальное время сформировано предшествующей историей и только потому является предпосылкой формирования человека. М.Б. Туровский полагал, что существуют три ипостаси времени: прошлое, настоящее и будущее [1].

В работах З.М. Оруджева понятие «социальное время» анализируется системно. При этом он преимущественное внимание уделяет осмыслению «прошлого». З.М. Оруджев полагает, что настоящее всегда дано вместе с прошлым. Он обращает внимание на то, что труд в его предметной форме представляет собой сохраненное прошлое. Прошлое, в его представлении, есть отрезок времени, о котором знает человек и которое принадлежит ему. Прошлое всегда заполнено событиями, предметами и явлениями, связанными с жизнью человека, жизнью его и его предшественников. По его мнению, для прошлого характерна сложность содержательная и функциональная. Он выделяет следующие черты прошлого: неоднородность; наличие устойчивого и исчезающего аспектов; творческого и консервативного аспектов; материального и идеального аспектов. К идеальным аспектам прошлого З.М. Оруджев относит, в частности, мораль и религиозные верования. Представляют интерес рассуждения З.М. Оруджева о «настоящем». Он считает, что настоящее относительно, а прошлое – абсолютно. Относительность настоящего объясняется им тем, что оно постоянно исчезает в прошлом, а абсолютность (как свойство прошлого) сохраняется в настоящем. Настоящее, с его точки зрения, есть движение, а прошлое – покой, по отношению к которому это движение возможно. Прошлое постоянно оживает в настоящем и оживляет его. З.М. Оруджев убежден в том, что настоящее – это прошлое в своих результатах. Можно согласиться с З.М. Оруджевым, когда он утверждает, что для человека бытие есть не только настоящее, но и прошлое, зафиксированное в культуре. В его концепции времени человек имеет будущее в форме целей и планов, которые определяют его настоящее как актуальную деятельность. З.М. Оруджев выделяет две формы социального будущего: перспективное и ближайшее. Перспективное будущее лишено внутренней формы. З.М. Оруджев полагает, что такая форма будущего может существовать только в виде общих, основных принципов. В концепции социального времени Оруджева будущее лишено формы, настоящее оформлено, прошлое же закладывает основы для новых форм современности, давая образцы лучших форм, структур в других исторических условиях. З.М. Оруджев выделяет две формы бытия социального прошлого: «прошедшее» и «устаревшее». «Прошедшее» он определяет как преодоленное временем (настоящим) потерянное прошлое. «Устаревшее», с его точки зрения, есть разрушающее (тормозящее настоящее) прошедшее, это исчезающее прошлое, препятствующее осуществлению настоящего. З. М. Оруджев утверждает, что настоящее уходит в прошлое двояко: либо ложится в основу человеческой жизни в дальнейшем, либо устаревает [2].

В.Н. Топоров разработал концепцию мифологического пространства, а Е.М. Мелетинский концепцию мифологического времени. В.Н. Топоров считает, что мифологическое пространство следует рассматривать в качестве важнейшего элемента мифопоэтической архаической модели мира. В архаической модели мира, на что правильно обращает внимание В. Н. Топоров, социальное мифологическое пространство предстает одухотворенным и качественно разнородным. Он обращает также внимание на то, что в древних обществах социальное мифологическое пространство не воспринималось людьми как идеальное, абстрактное, пустое. Пространство не предшествует вещам, его заполняющим, а наоборот, конституируется ими. В.Н. Топоров подчеркивает, что в древности мифологическое пространство всегда воспринималось людьми как вещное, заполненное. В мифах, как полагает В.Н. Топоров, воплощением отсутствия пространства является хаос до начала творения. В условиях уже наличествующего творения, когда складываются оппозиции: пространство в космосе (в центре) – отсутствие пространства в хаосе (на периферии). Отсутствие пространства внутри самого космоса – в остатках хаотического начала, еще не переработанного космическими силами. Здесь не-

пространство помещается в центре космоса, который окружает эту область своим пространством [3].

Е.М. Мелетинский утверждает, что мифологическое время является универсальным первоисточником не только причин, архетипических первообразов, образцов, но и магических духовных сил, которые, будучи активированы ритуалами, инсценирующими события мифологической эпохи, продолжают поддерживать установленный порядок в природе и в обществе. События эпохи первотворения, отмечает Мелетинский, которые многократно воспроизводятся в обрядах, как бы повторяются в сакрализованное время праздника. Однако это не означает, что мифологическое прошлое «вневременно», оно остается прошлым, магическая эманация которого доходит до живых носителей мифа через ритуалы и сны. Е.М. Мелетинский полагает, что категория мифологического времени характерна для архаической мифологий, но трансформированные представления об особой начальной эпохе встречаются и в высших мифологиях. В высших мифологических системах, убедительно показывает Е.М. Мелетинский, характеристика мифологического времени может конкретизироваться как «золотой век» или, наоборот, эпоха хаоса, подлежащая упорядочению силами космоса. Е.М. Мелетинский обращает внимание на то, что мифологическая модель времени как дихотомия «начальное время/эмпирическое время» имеет линейный характер, но в ходе исторического развития эта модель постепенно дополняется другой, перерастает в другую – циклическую модель времени [4].

Перейдем к вопросу о формах пространственно-временного бытия идеологии. Основными формами пространственно-временного бытия идеологии являются ее религиозно-мифологическая форма и религиозная идеология, связанная с традиционным обществом, нерелигиозная форма идеологии, связанная с современной индустриальной цивилизацией. В современном обществе сохраняются некоторые конкретно-исторические религиозные идеологии, а также идеологии с незначительным присутствием религии в их аксиологическом содержании. Процесс смены одной исторической формы идеологии другими формами протекает неравномерно, поэтому в современном глобальном идеологическом пространстве сосуществуют не только нерелигиозные идеологии, но и религиозные. С идеологическим пространством и временем (бытия исторических форм идеологии) связаны их свойства. Существуют универсальные свойства идеологического пространственно-временного континуума, ограниченные бытием человеческой цивилизации и специфические свойства, связанные с динамикой форм идеологии. Например, пространство и время бытия исторически первой, религиозно-мифологической формы идеологии имели свои специфические конкретные свойства (протяженность, длительность существования, время деградации и кризиса и др.). Идеологическое пространство религиозно-мифологической идеологии существовало, по меньшей мере, в двух вариациях: идеологическое пространство мифов, тяготеющих к монотеистической религии (например, тенгрианство тюрко-монгольских народов Центральной Азии) и идеологическое пространство, связанное с политеистическими религиозными системами, а также с системами, тяготеющими к единобожию. Переход от религиозно-мифологической идеологии к религиозной идеологии сопровождался острыми социальными конфликтами, при этом пространство религиозно-мифологической идеологии уменьшалось в размерах, а пространство религиозной идеологии увеличивалось. Приверженцы старой веры в бытие мифологических личностей, как правило, подвергались репрессиям. Эти события получили отражение в религиозной литературе. Например, в религиозных текстах древних евреев священник Аарон под давлением народа восстанавливает культ золотого тельца (символ скотоводства). Яхве в наказание за эти действия убивает двух сыновей Аарона, и Моисей с трудом спасает его от смерти. Идолопоклонники и верующие в бытие единого бога поступали по отношению друг к другу также жестоко, как и идеологические противники

нашего времени. Как отмечает Аверинцев, царь Нимврод, за отказ Авраама поклоняться идолам или ему самому, приказал бросить его в огненную печь [5].

К универсальным свойствам идеологического пространства относятся протяженность, сложность, связность, наполненность, динамика, непрерывность и прерывность, иерархичность, коммуникативность, мерность, структурированность и др. Динамика идеологического пространства связана, прежде всего, с социальными изменениями. К универсальным свойствам идеологического времени относятся неразрывная связь с бытием человека и общества, длительность, необратимость, направленность из прошлого в будущее, темпы, связанные с динамикой идеологии и др.

Существует логика временного бытия идеологий, включающая в себя время их возникновения, развития, догматизации, деградации, кризиса и распада. Все идеологии, независимо от их специфики, функционировали как антиэнтропийные социальные механизмы, участвовали в процессах социального управления и самоорганизации, осуществляли поддержку сложившейся системы социальных отношений, интегрировали общество в целостность. Общим для всех форм пространственно-временного бытия идеологии являлось усложнение их содержания в процессе развития, приспособление идеологии к уровню обыденного сознания, замедление развития (религиозно-мифологическая и религиозная формы идеологии вообще прекращали развиваться), догматизация и канонизация аксиологического содержания идеологии, превращение конкретно-исторической идеологии в тормоз общественного развития, нетерпимость к альтернативным идеологическим проектам и др. Все историко-цивилизационные формы пространственно-временного бытия идеологии существовали и развивались в связи с наличием их определенной социальной базы, в связи с интересами и потребностями общественных классов, социальных групп, этносов, заинтересованных в их удовлетворении. С течением времени все более сложным становится аксиологическое содержание идеологии. В спектр идеологических ценностей, кроме отношения к высшей государственной власти и системе сложившихся общественных отношений, включается все более содержательная социальная политика, призванная обеспечивать стабильность общества, удовлетворяя различные потребности и интересы социальных слоев и групп. Идеология дает экзистенциальное обоснование необходимости социальной политики как соответствующей требованию самореализации человека, его права на достойное существование в обществе. В процессе исторического развития происходит усложнение идеологических механизмов, обеспечивающих ее социализацию и функционирование в обществе. Усложнение идеологических механизмов осуществляется как процесс самоорганизации с функциональным контекстом «минимум энтропии – максимум организации». Эволюционный процесс отбора и отбраковки осуществляется по направлению ухода от фрагментированности идеологических механизмов к их системной организации и постоянному функционированию. Идеология приобретает черты социального института. В систему идеологических механизмов общества (по прошествии некоторого времени) включаются все организации и институты, с которыми связана социализация личности. В структуру современной системы идеологических механизмов входит государство, государственные и негосударственные органы образования и воспитания людей, средства массовых информационных, различные книжные издательства, киноиндустрия и др. Необходимым условием эффективности функционирования идеологии является упрощение ее содержания при вхождении в механизмы социализации личности. Идеологические ценности, идеалы, образы должны быть понятны обычному среднему человеку и обладать для него привлекательностью. В этом случае идеология будет выполнять функцию социального аттрактора. Общей закономерностью развития форм

пространственно-временного бытия идеологии является то, что в смене исторических форм идеологии проявляется диалектическое отрицание их аксиологического содержания. Проявляется известная преемственность, когда в новое настоящее переходят и функционируют те элементы идеологии, которые не утратили своей актуальности. К ним, например, относится признание власти в качестве жизненно значимой ценности и отрицание безвластия как безусловной антиценности. Этот элемент контекстуально присутствует в качестве идеологического инварианта во всех исторических формах пространственно-временного бытия идеологии. Для всех современных конкретно-исторических идеологий (за исключением некоторых социально-политических доктрин) характерно присутствие в их составе гуманистически ориентированного элемента – идеи социальной политики. Объем социальной политики в одних идеологиях рассматривается как минимальный, в других идеологиях социальная политика признается в качестве одной из главных ценностей. Социальная политика в современном обществе является элементом не только светских, нерелигиозных, но и религиозных форм идеологии. Идеологические отношения, возникающие между людьми в обществе, образуют пространство бытия любой формы идеологии. Идеологические отношения являются одним из видов духовных общественных отношений. Их можно определить как форму связи (коммуникации) индивидуальных и групповых субъектов, возникающую в обществе на стадии цивилизации в связи с его потребностью в существовании и функционировании духовных механизмов организации и самоорганизации. Специфика идеологических отношений заключается в том, что они связаны не только с идеологической и политической деятельностью людей. Идеологические отношения обладают качеством всепроницаемости, они возникают во всех сферах общественной жизнедеятельности, хотя быть может люди этого и не сознают. Стабильность идеологических отношений господствующей формы идеологии означает, как правило, и относительную устойчивость общества. Что делает возможным существование стабильных идеологических отношений? Существование идеологических отношений связано, прежде всего, с признанием людьми в качестве ценностей аксиологического содержания господствующей идеологии. Идеологические ценности должны существовать в сознании людей (явно или не явно) в качестве экзистенциально значимых ценностей, опредмеченных в социальных организациях, институтах, они должны проявляться в государственной политике, проявлять себя в материальном благосостоянии людей, в безопасности их человеческого бытия и др. Первые две формы пространственно-временного бытия идеологии (религиозно-мифологическая и религиозная форма идеологии) существовали и функционировали в цивилизациях древности и средневековья в виде компонентов сакральных картин мира, в их социальных фрагментах и в системах писаного права. Они представляли собой сакрализованные установки (т.е. идеи, которые связывались историко-генетически с волей божества) на безусловное подчинение людей существующей власти в ее конкретной сложившейся форме; мифы о возложенных на правителя божеством обязанностей по организации социальной жизни; мифы о божественном происхождении правящей династии или о божественном первопредке основателе династии; а также конкретные законы, предоставлявшие правителям неограниченную власть. В истории традиционного Китая формой религиозно-мифологической идеологии являлась «доктрина Неба». Сыма Цянь в своих «Исторических записках» пишет о всемогуществе Неба. Он верит в то, что тех людей, кто делает добро, Небо одаривает счастьем, а на тех, кто творит зло, Небо ниспосылает бедствия [6]. С волей Неба китайцы также связывали различные природные явления, включая стихийные бедствия. Китайцы верили, отмечает В.Я. Сидихменов, что равномерное распределение дождливых и солнечных дней, мир и спокойствие на земле являются доказательством удовлетворенности Небом земными порядками. Засуха,

наводнение, солнечные и лунные затмения, голод, бунты, эпидемии рассматривались в традиционном Китае как вестники небесного гнева. С течением времени культ Неба стал выполнять в Китае важные идеологические функции. Китайцы верили в то, что Небо осуществляет всеобъемлющий контроль над их жизнью и деятельностью государства. В книге «Мо-цзы» говорится о том, что Небо любит справедливость и ненавидит несправедливость. В ней утверждается, что если я делаю для Неба то, что оно любит, то и Небо делает для меня то, что я люблю. Справедливость выражается в нежелании Неба, чтобы большое царство нападало на малое, сильная семья притесняла слабую, чтобы сильный человек обижал слабого, хитрый обманывал наивного, знатный кичился перед незнатным. Небо желает, чтобы верхи проявляли усердие в управлении страной и в Поднебесной царил порядок, а низы были усердны в делах [7]. В традиционном Китае сложилось представление о том, что Небо дает императору мандат на управление Поднебесной. Если император следует управленческим императивам мандата, добросовестно выполняет возложенные на него Небом обязанности – то Китай благоденствует и власть императора неколебима. Следование императором требованиям мандата рассматривалось в традиционном Китае как «истинный Путь». Доктрина Неба придавала сакральный характер императорской власти, а также наделяла его некоторыми исключительными человеческими чертами: совершенной мудростью, безграничной милостью, благой силой, гуманностью и грозностью [8].

Религиозно-мифологическая идеология существовала и в древнем Египте. Она пребывала в содержании религии древних египтян в связи с культом Бога Амона. С Амоном, как известно, было связано обожествление фараона, почитавшегося как его сын во плоти. Амон и фараон воспринимались египтянами как нечто единое: оба они владыки мира, его заботливые правители. Эти представления, по мнению Рубинштейна, служили укреплению существующего порядка, как установленного самим Амоном и фараоном. Египетские фараоны получали власть по воле Бога Амона. Рамсес II, например, был провозглашен фараоном от имени Амона. В религиозно-мифологическую идеологию древних египтян входило представление о том, что с Амоном связана реализация принципа социальной справедливости. Амон в Египте почитался и как мудрый, всеведущий Бог и как небесный заступник, защитник угнетенных людей [9].

Политически религиозные идеологии, как правило, были связаны с монархическими государствами. Эволюция религиозной идеологии шла параллельно с эволюцией государства. В средние века в Европе и в России этот идеологический процесс привел к возникновению идеологии феодального абсолютизма. Идеология феодального абсолютизма являлась конкретно-исторической религиозной идеологией. В западной Европе она была связана историко-генетически с католицизмом (в Англии в ее формировании принимало участие англиканство), а также с переходом ряда стран от феодальной раздробленности к жестко централизованной системе управления, которую М. Вебер обозначил как «традиционное господство». В Англии религиозная идеология приняла в XVI веке форму официальной доктрины королевского суверенитета. В этой доктрине, отмечает О.В. Дмитриева, король провозглашался верховным правителем независимого национального английского государства. Власть монарха объявлялась божественной по происхождению, а он сам – наместником Христа на земле. Англиканская Реформация обогатила, как убедительно показывает О.В. Дмитриева, идейный арсенал английского абсолютизма. Получила дальнейшее развитие теория божественной природы королевского суверенитета и верховенства светских властей над духовными. Сильным оружием, по мнению Дмитриевой, в борьбе против любых антиабсолютистских выступлений и народных движений стал тезис о беспрекословном подчинении подданных английской королевской власти

государственному порядку, установленному свыше и освященному божественным авторитетом [10]. В XVI веке в России появилась геополитическая, мессианская концепция старца псковского Елизарова монастыря Филофея «Москва – третий Рим». В ее содержании центральное место занимает религиозно-политический миф об особой роли России в мировой истории. Как считают Л.И. Новикова и И.Н. Сиземская, в этом мифе России предписывается роль хранительницы единственно истинной православной веры, православие объявляется русским вероучением, а русское государство – единственным и подлинно христианским и в этом смысле вселенским царством [11]. Идеологическая концепция старца Филофея «Москва – третий Рим», так или иначе, отражала тенденции развития России в XVI веке, ее превращение в достаточно мощное феодальное централизованное государство, преодоление местничества, движение к политическому абсолютизму. Эти тенденции требовали соответствующего идеологического оформления, в том числе и геополитического, которое в те времена могло быть только религиозно окрашенным, религиозно аргументированным. В России, в отличие от Англии, оформление религиозной идеологии феодального абсолютизма происходило в первой четверти XVIII века. М.Т. Белявский и Л.Г. Кислягина полагают, что оформление идеологии абсолютизма в российском государстве (обоснование неограниченного характера власти монарха) было связано с законодательством Петра I и его ближайшего окружения. Главным элементом правовой идеологии, которая определяла направленность законодательской деятельности в России в это время, являлась сложившаяся еще в прошлую эпоху идея божественного происхождения царской власти. Идеология российского абсолютизма представляла собой конкретно-историческую религиозную идеологию. Они дают убедительное обоснование тому, что эта российская идеологическая доктрина подкреплялась зарубежными рационалистическими учениями о «естественном праве», «общественном договоре», об «общем благе». М.Т. Белявский и Л. Г. Кислягина считают, что Петр I верил в божественное происхождение своей неограниченной власти и полагал, что его главной обязанностью является забота об общем благе, которая осуществлялась при нем через систему государственных учреждений, издание законов, указов, инструкций, регламентирующих все стороны жизни общества и всех его членов. В идеологии российского абсолютизма любые меры самодержавия должны были истолковываться как направленные на обеспечение «общего блага» и «государственного интереса». М.Т. Белявский и Л.Г. Кислягина отмечают, что обе эти цели достигались как за счет деятельности монарха, так и благодаря служению государству каждого подданного, независимо от его сословной принадлежности, но в соответствии с ней [12].

Гетерогенный и нерелигиозный характер идеологии современной индустриальной цивилизации проявился в сосуществовании и борьбе таких ее конкретно-исторических доктрин как «консерватизм», «либерализм», «марксизм», идеология социал-демократии, «анархизм», «фашизм», «неоконсерватизм», «неомарксизм» и др. Нерелигиозный характер носят также различные современные идеологические проекты «постиндустриального», «технотронного», «информационного» общества и др. Конкретно-исторические религиозные идеологии существуют в современном обществе в различных теократиях, в мусульманских государствах и в либерально – демократических государствах. Либерализм является одной из конкретно-исторических нерелигиозных идеологий. Аксиологическое содержание либерализма не связано с религией. Либерализм не использует ее авторитет для сохранения и увеличения своего влияния в обществе. Идеология либерализма складывалась исторически как революционная, антифеодальная, антиабсолютистская. Его центральная система ценностей включает идеи свободы экономической и политической деятельности, демократического устройства политической системы общества (народ как источник власти, подконтрольность власти обществу, политический и идеологический плюрализм,

парламентаризм и др.), гражданского общества и правового государства и др. Е.Ю. Матвеева определяет либерализм как индивидуалистическую идеологию, в нем человек предстает как автономная самоуправляющаяся личность. Права человека на жизнь, свободу и частную собственность в либерализме являются основополагающими ценностями [13]. В тех странах, где либерализм является господствующей формой идеологии (к ним относятся и Россия), на основе его ценностей созданы Конституции, разработаны и приняты нормативно-правовые системы, связанные с основными сферами деятельности людей. Идеология марксизма, во всех своих исторических вариациях, также относится к нерелигиозной идеологии. К этому же типу относится и идеология современной социал-демократии. В наше время существуют также идеологии, в которых профанные социально-политические идеи явно преобладают над религиозными ценностями. К таким конкретно-историческим идеологиям относится, например, идеология современной христианской демократии. В политическом сообществе различных стран эта идеология является основой деятельности христианско-демократических партий. Идеология консерватизма также является в основном нерелигиозной идеологией. Религиозным элементом в консерватизме является отношение к религии как безусловной ценности. С исламом, существующим в современном мире в виде различных религиозных течений (суннизм, шиизм, учение хариджитов и др.), связаны различные вариации религиозной идеологии.

Таким образом, в истории цивилизации проявляется тенденция возникновения, развития и смены форм пространственно-временного бытия идеологии. Религиозно-мифологические идеологии сменяются религиозными, а затем идеологиями, полностью освободившимися от влияния религии. Идеология в процессе своего цивилизационного бытия становится одной из форм общественного сознания, а в последующем и социальным институтом. Исчезновение отдельных цивилизаций прерывает бытие ее локальных форм, но общецивилизационный идеологический процесс продолжается. Это связано с потребностью усложняющегося общества в различных механизмах его самоорганизации и организации, в преодолении кризисных социальных явлений (разработка идеологических проектов, моделей будущего), а также с естественным стремлением человека иметь цель и смысл своего личностного и общественного бытия.

Библиографический список

1. Оруджев З.М. Философия прошлого (или понятие прошлого не в обыденном смысле) // Философские науки. 2002. №1. С. 36 – 45.
2. Туровская С.В. Понятие времени и пространства в творчестве М.Б. Туровского // Философские науки. 2002. №5. С. 106 – 109.
3. Топоров В.Н. Пространство // Мифы народов мира. Энциклопедия. Том II. М.: Советская энциклопедия. 1988. С. 340 – 341.
4. Мелетинский Е.Н. Время мифическое // Мифы народов мира. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. Том I. 1987. С. 252 – 253.
5. Аверинцев С.С. Аарон // Мифы народов мира. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. Том I. 1987. С. 21 – 26.
6. Сыма Цянь. Исторические записки. Т. IV. М.: Наука, 1986. – С. 93.
7. Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. М.: Наука, 1987. С. 8 – 9
8. Мартынов А.С. Чжу Си и официальная идеология императорского Китая // Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики. М.: Наука, 1982. С. 112-113.
9. Рубинштейн Р.И. Амон. // Мифы народов мира. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. Том I. 1987. С. 71.
10. Дмитриева О.В. Англия. История Европы. Т. 3. М.: Наука, 1993. С. 164 – 169.
11. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Русская философия истории. М.: Изд. Магистр, 1997. С. 39.

12. Белявский М.Т., Кислягина Л.Г. Общественно-политическая мысль // Очерки русской культуры XVIII. Часть третья. М.: Изд. МГУ, 1988. С. 164.

13. Матвеева Е.Ю. Либерализм // Политология. Юнита 3. М.: Изд. НОУ Современный гуманитарный институт. С. 52.

Bibliograficheskij spisok

1. Orudzhev Z.M. Filosofija proshlogo (ili ponjatie proshlogo ne v obydennom smysle) // Filosofskie nauki. 2002. №1. S. 36 – 45.

2. Turovskaja S.V. Ponjatie vremeni i prostranstva v tvorchestve M.B. Turovskogo // Filosofskie nauki. 2002. №5. S. 106 – 109.

3. Toporov V.N. Prostranstvo // Mify narodov mira. Jenciklopedija. Tom. II. М.: Sovetskaja jenciklopedija. 1988. S. 340 – 341.

4. Meletinskij E.N. Vremja mificheskoe // Mify narodov mira. Jenciklopedija. М.: Sovetskaja jenciklopedija. Tom I. 1987. S. 252 – 253.

5. Averincev S.S. Aaron // Mify narodov mira. Jenciklopedija. М.: Sovetskaja jenciklopedija. Tom I. 1987. S. 21 – 26.

6. Syma Cjan'. Istoricheskie zapiski. T. IV. М.: Nauka, 1986. S. 93.

7. Sidihmenov V.Ja. Kitaj: stranicy proshlogo. М.: Nauka, 1987. S. 8 – 9

8. Martynov A.S. Chzhu Si i oficial'naja ideologija imperatorskogo Kitaja // Konfucianstvo v Kitae. Problemy teorii i praktiki. М.: Nauka, 1982. S. 112-113.

9. Rubinshtejn R.I. Amon. // Mify narodov mira. Jenciklopedija. М.: Sovetskaja jenciklopedija. Tom I. 1987. S. 71.

10. Dmitrieva O.V. Anglija. Istorija Evropy. T. 3. М.: Nauka, 1993. S. 164 – 169.

11. Novikova L.I., Sizemskaja I.N. Russkaja filosofija istorii. М.: Izd. Magistr, 1997. S. 39.

12. Beljavskij M.T., Kisljagina L.G. Obshestvenno-politicheskaja mysl' // Oчерки russkoj kul'tury XVIII. Chast' tret'ja. М.: Izd. MGU, 1988. S. 164.

13. Matveeva E.Ju. Liberalizm // Политология. Юнита 3. М.: Изд. НОУ Современный гуманитарный институт. С. 52.

Фельдман Владимир Романович – кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой философии Тувинского государственного университета, докторант кафедры философии и методологии науки Томского государственного университета, г. Кызыл, E-mail: Vf5182@gmail.com

Feldman Vladimir – candidate of political sciences, associate professor, head of the Department of philosophy of Tuvan state University, doctoral candidate at the Department of philosophy and methodology of science of Tomsk state University Kyzyl, E-mail: Vf5182@gmail.com